

ЧТО ДЕНЬ ГРЯДУЩИЙ НАМ ГОТОВИТ? (СОВРЕМЕННЫЕ ИННОВАЦИОННЫЕ МЕТОДЫ КОНТРОЛЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ОБУЧЕНИЯ В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИИ) (ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ)

[В. Ф. Зубарев, Г. А. Бондарев](#)

*ГБОУ ВПО «Курский государственный медицинский университет» Минздрава России
(г. Курск)*

Контроль академической успеваемости студентов является одним из основополагающих элементов современного высшего профессионального образования. Проведенный анализ современных отечественных методов контроля эффективности обучения показал, что, несмотря на несомненные достоинства и оригинальность, все они имеют один общий недостаток — ни один из них не может претендовать на универсальность. Разработка и внедрение в учебную практику технологий, контролирующих успеваемость и одновременно повышающих мотивацию студентов к познавательной деятельности, представляется одним из наиболее важных направлений совершенствования отечественной системы высшего профессионального образования.

Ключевые слова: высшее профессиональное образование, эффективность обучения, современные методы контроля.

Бондарев Геннадий Алексеевич — доктор медицинских наук, профессор кафедры хирургических болезней № 1 ФПО ГБОУ ВПО «Курский государственный медицинский университет», рабочий телефон: 8 (4712) 35-79-11, e-mail: gennadiy_bondarev@mail.ru

Зубарев Владимир Федорович — кандидат медицинских наук, доцент кафедры хирургических болезней № 1 ГБОУ ВПО «Курский государственный медицинский университет», e-mail: vladim.zubareff2015@yandex.ru

---

Современное высшее профессиональное образование (ВПО) представляет собой иерархическую систему, состоящую из трех элементов:

- *учебные цели* (наделенные определенным содержанием);
- *учебный процесс* (со всем его содержательным наполнением и технологическим обеспечением);
- *контролирующие мероприятия* (также наделенные определенным содержанием и определенным образом оформленные технологически) [2].

Эффективность обучения оценивается методами контроля текущей успеваемости, промежуточной (рубежной) аттестации и итоговой государственной аттестации выпускников.

Проблеме оценивания результатов обучения и контроля успеваемости в процессе учебной деятельности посвящены многочисленные монографические работы и периодические публикации. Авторы предлагаемых методов, основываясь на собственном опыте, с вполне понятным энтузиазмом рекомендуют их внедрение в учебную практику.

В числе наиболее оригинальных инновационных методов контроля эффективности обучения в системе ВПО России, по данным современной отечественной литературы, следует назвать:

- кредитно-рейтинговую систему;
- NPS-технологии;
- квалитетрический мониторинг;
- кластерный анализ;
- «фонд оценочных средств» (ФОС);
- «интегративный педагогический контроль»;
- «ТАФО»-тарификатор;
- «МАСТАК-технология»;
- -балльно-рейтинговую систему.

Кредитно-рейтинговая система пропагандируется А. Г. Чучалиным с соавт. [29]. Авторы являются сторонниками термина «кредитная система», четко определив сущность кредитной системы как способа количественной оценки *содержания* образовательной программы, а рейтинговой — как системы количественной оценки *качества ее освоения* (т. е. как критерия успеваемости студента). Попытка понять суть предлагаемой системы вызывает некоторые трудности, связанные с тем, что авторы пытаются объединить в единый дидактический подход такие разносмысловые понятия как *кредит* — единицу измерения объема освоенного студентом учебного фрагмента (дисциплины, курса, модуля и т. п.), выраженную в учебных часах, *модуль* — форму структурирования основных образовательных программ (ООП) и *рейтинг* — форму рубежной и итоговой аттестации студентов по академической успеваемости, выраженную в баллах. При том, что понятия «кредит» и «рейтинг» по своей сути никак не коррелируют между собой, вызывает удивление и тот факт, что в рассматриваемой работе авторы постоянно оперируют термином «кредитно-модульная» система.

Инициатором использования *NPS-технологии* для оценки качества обучения является О. А. Малыгина [19]. Понятие *чистого коэффициента лояльности* (Net promoter Score) было введено Ф. Райхельдом в сфере бизнеса для оценки отношения клиента к сотрудничающей с ним компании, деловой успех которой в значительной степени зависит от ответа на вопрос: «Порекомендует ли клиент компанию своим друзьям?». В зависимости от ответа клиенты разбиваются на 3 группы: *детракторы* (Detractors) —

противники компании, оценившие вероятность рекомендации как очень низкую, *промоутеры* (Promoters) — клиенты, оценившие вероятность рекомендации как очень высокую, и *нейтралы* (Passives) — пассивные клиенты, оценившие вероятность рекомендации как среднюю. Разработанная десятибалльная шкала называется шкалой чистого индекса промоутеров (Net Promoters Score — NPS). О. А. Малыгина считает, что NPS-технология «...является перспективным направлением в использовании математических методов при оценке результатов обучения», но конкретной методики ее внедрения в учебный процесс автор не приводит.

Принцип «*квалиметрического мониторинга*» учебных достижений студентов получает достаточно широкое распространение в системе ВПО [6, 15, 18, 31]. По определению Э. В. Литвиненко [18], *квалиметрия* — это область научного знания, изучающая методологию описания и оценки качества различных объектов (предметов, явлений, процессов). Задачами квалиметрического мониторинга учебного процесса являются оценивание с помощью различного методического инструментария учебных достижений студентов и соотнесение полученных результатов с заданным эталоном или статистическими нормами, что позволяет, с одной стороны, проводить анализ состояния системы, а, с другой — определять пути ее эффективного развития. Оперативным инструментарием квалиметрического мониторинга являются [6]:

- педагогический тест (система тестовых заданий);
- глоссарный диктант (письменная работа по определенной теме);
- лабораторный практикум;
- расчетные задания;
- итоговая контрольная работа.

Сформулировано даже понятие «*квалиметрическая компетенция*» для преподавателей высшей школы, которое понимается как «...совокупность квалиметрических знаний, умений, способностей, необходимых для успешной профессионально-педагогической деятельности, связанной с оценкой и управлением качеством подготовки обучающихся...». Ее содержание и структура определяются методом групповых экспертных оценок [31].

Кластерный анализ как метод изучения динамики успеваемости студентов использовался А. В. Кузьминым с соавт. [14]. Методологическим его принципом является разбивка студентов на иерархические группы по уровню успеваемости, позволяющая индивидуализировать текущую учебную работу и итоговую аттестацию.

Понятие «*Фонд оценочных средств*» (ФОС) сформулировано в Федеральных государственных образовательных стандартах (ФГОС ВПО) нового поколения в следующей редакции: «...для аттестации обучающихся на соответствие их персональных достижений поэтапным требованиям программы (текущая и промежуточная аттестация) создаются фонды оценочных средств, включающие типовые задания, контрольные работы, тесты и методы контроля, позволяющие оценить знания, умения и уровень приобретенных компетенций» (цит. по: А. А. Шехонин с соавт.) [30]. М. Г. Минин с соавт. [21] рассматривают это понятие шире, считая, что ФОС должен представлять собой систему со следующей структурой:

1. индикаторы — перечень ожидаемых конечных результатов;
2. средства — база учебных заданий с критериями оценивания;
3. способы — методики, технологии и руководства для проведения контролируемых мероприятий.

«Интегративный педагогический контроль» как дидактический подход предлагается А. В. Белошицким и Т. В. Лариной в контексте новой образовательной парадигмы присоединения России к Болонскому процессу и разработки новых образовательных стандартов [3]. В его основе лежит изменение субъект-субъектных (преподаватель — студент) взаимоотношений в учебном процессе и возможность *самоконтроля* обучающихся. По мнению авторов, существенным признаком этого подхода является «...объединение организационной, функциональной и параметрической основ образовательной системы с целью максимального ее достижения предполагаемым требованиям, нормам, стандартам и ожиданиям» — формулировка, следует признать, в высшей степени декларативная.

Ю. Г. Татур совместно с проф. Ю. Г. Фокиным [27] разработали довольно сложную методику объективного измерения оценки результатов образования, названную ими «*тарификатор ТАФО*» (можно предположить, что аббревиатура «ТАФО» представляет собой бренд, призванный увековечить для потомков фамилии авторов). Суть этого метода состоит в том, что для измерения и оценки результатов образования создаются *дескрипторы* — специальные описания уровней усвоения учебного материала, которые сводятся в таксономические таблицы — *тарификаторы*, «...позволяющие более однозначно квалифицировать результаты образования, чем это имеет место при применении широких и весьма размытых терминов типа „знает“ или „умеет“...». В тарификаторе «ТАФО» каждый из компонентов компетенции (гностический, функциональный и ценностно-этический) дифференцируются в математической форме по уровням развитости, в целом совпадающим с уровнями усвоения В. П. Беспалько (узнавание, воспроизведение, анализ, системные знания) [4].

Н. И. Мешков с соавт. [20] в учебно-методическом пособии «Педагогика высшей школы» (2010) вводят понятие «*МАСТАК-технология*», представляющее собой аббревиатуру «метода активного социологического тестирования, анализа, контроля». Авторы не комментируют, в чем состоит суть названной технологии, поэтому говорить о ее широком внедрении в учебную практику пока, вероятно, преждевременно.

А. А. Свистунов с соавт. [26] выдвинули и пропагандируют совершенно неожиданную идею — измерять уровень теоретической и практической подготовки в *штрафных баллах*. Суть предлагаемой системы состоит в том, что первоначально принимается *эталон соответствия* — идеальный и теоретически недостижимый вариант владения знаниями или практическим навыком. Испытуемый демонстрирует владение знанием или навыком, а за отклонение от эталона ему начисляются штрафные баллы. Технология практического использования этой, с позволения сказать, чисто «русской» (вопреки всем) идеи детально проработана и внедрена в рамках образовательного пространства ГБОУ ВПО «Первый МГМУ им. И. М. Сеченова».

Несмотря на несомненные достоинства и оригинальность, предлагаемые методы контроля эффективности обучения имеют, на наш взгляд, один общий недостаток — ни один из них не может претендовать на универсальность. Следует, однако, заметить, что при всем многообразии инновационных технологий контроля эффективности усвоения учебного материала суть дела сводится к единственному правомерному методологическому процессу, именуемому «мониторинг». Этот обобщающий термин подразумевает контроль исходного уровня усвоения (предварительный контроль), текущий, промежуточный, рубежный контроль и итоговую государственную аттестацию (ИГА). И в какие бы научные термины не облекались технологии этого процесса, в итоге он сводится к проверенному и надежному, хотя уже многими критикуемому, показателю —

отметке (баллу), которая, строго говоря, не является синонимом *оценки*, хотя в повседневной практике мы их обычно отождествляем [20]. Кстати сказать, рекомендуемое Болонской декларацией «Приложение к диплому» (Diploma supplement) предполагает единую европейскую систему оценок — проект «Tuning» [11, 25]: А — «отлично», В — «очень хорошо», С — «хорошо», D — «удовлетворительно», E — «неудовлетворительно» (с возможностью пересдачи) и F (FX) — «неудовлетворительно» (без возможности пересдачи). Именно на основе отметки (или оценки) как критерия успеваемости строятся все кластеры, дескрипторы с тарификаторами, ФОС и др., включая, пожалуй, самую популярную на сегодняшний день *балльно-рейтинговую систему* (БРС), которая практикуется в России с середины 1990-х годов и зарекомендовала себя с самой лучшей стороны [5, 11, 12, 16, 30].

Рейтинг (rating, англ.) — это отметка, численная характеристика какого-либо качественного понятия. В вузовской практике рейтинг — это некоторая числовая величина, выраженная, как правило, по многобалльной шкале (например, 20- или 100-балльной) и интегрально характеризующая успеваемость и знания студента по одному или нескольким предметам в течение определенного периода обучения (семестр, год и т. д.). Основным алгоритмом рейтинговой системы контроля знаний:

1. весь курс обучения по предмету разбивается на тематические разделы, контроль по которым обязателен;
2. после окончания обучения по каждому разделу проводится достаточно полный контроль знаний учащихся с оценкой в баллах;
3. в конце обучения определяется сумма набранных за весь период баллов, и выставляется общая отметка. Учащиеся, имеющие итоговую сумму баллов по рейтингу от 86 до 100, могут быть освобождены от зачетов (экзаменов).

В последнее время появились публикации, авторы которых не только пропагандируют БРС, но и настаивают на ее системном внедрении в образовательное пространство вузов в качестве *стратегии* современного образования [23]. При этом, как водится, не обошлось и без гиперболизации и идеализации некоторых ее достоинств. БРС, якобы, «...побуждает студентов к активной самостоятельной мыслительной работе с учебным материалом...», «...усиливает взаимосвязи смежных дисциплин и координацию работы их преподавателей...» [5], позволяет «...повысить заинтересованность студентов в результатах обучения...», «...развить у студентов способности к самооценке и самоконтролю...» [11]. Наиболее иллюзорной представляется надежда на то, что БРС «...повысит *мотивацию* студентов к систематической работе по всем дисциплинам в течение семестра и всего периода обучения». [11]. Проблема мотивации студентов к учебной деятельности является «ахиллесовой пятой» современной педагогики как, впрочем, и всей её долгой истории. По данным А. Р. Кузнецовой [13], стремление к получению высококачественного образования выявлено лишь у 14,6 % студентов, причем, по их откровенному признанию, причиной этого являются недостаточная сила воли и лень (23,2 %). Не менее удручающими выглядят цифры, приводимые Н. А. Патовым с соавт. [22]. По этим данным, уровень мотивации студентов к приобретению знаний составляет 38 %, овладению профессией — 20 %, получению диплома — 42 %. Более того, изучение взаимосвязи учебной мотивации и профессиональной направленности врача на этапе обучения в вузе позволило Н. Ю. Есенковой прийти к парадоксальному выводу о том, что усредненный показатель учебной мотивации студентов-медиков снижается от курса к курсу [8].

Системному внедрению БРС в образовательное пространство российских вузов

в значительной степени мешает и своего рода терминологическая эквилибристика, отчетливо прослеживаемая в современной отечественной педагогической литературе, где до сих пор не сложилось определенного терминологического, а с ним, естественно, и организационно-методологического согласия. А. Н. Блинов [5] считает, что «... она состоит из двух взаимосвязанных и дополняющих друг друга частей: рейтинговой и модульной». БРС нередко идентифицируется с кредитно-модульной [28], кредитно-рейтинговой [29] системами, Европейской системой переноса и накопления кредитов (ECTS) [1], системой зачетных единиц (Credit based system) [25].

На сегодняшний день следует признать, что несомненными достоинствами БРС является то, что она:

- обеспечивает осознанное ступенчатое достижение учебных целей по изучаемым дисциплинам;
- повышает объективность оценки знаний, умений и навыков [5];
- создает основу для дифференциации студентов, что особенно важно при переходе на многоуровневую систему обучения;
- позволяет получить итоговую оценку по дисциплине без экзамена (по итогам текущего контроля) [11];
- делает предсказуемой итоговую оценку студента за семестр, обеспечивая сознательное отношение к ее достижению [23];
- позволяет адаптировать отечественную систему ВПО к условиям Болонской системы, в которую мы так упорно стремимся [17].

При том, что необходимость преподавательского контроля текущей успеваемости студентов ни у кого не вызывает сомнений, в последнее время наметилась отчетливая тенденция к внедрению в учебный процесс активных и интерактивных форм и методов обучения, основанных на кооперации и сотрудничестве всех субъектов обучения, а именно — обучаемого и обучающего. При этом акцент все более переносится на самостоятельную работу студентов, включая и контрольные функции. По мнению Е. А. Родионовой [24], схема уровней развития контролирующего действия в вузе может выглядеть следующим образом:

1. Внешний контроль над деятельностью студента, осуществляемый преподавателем.
2. Взаимный контроль студентов над деятельностью друг друга.
3. Самоконтроль, при котором внешний контроль уже не нужен.

Эта вполне оптимистичная схема контроля успеваемости студентов в целом еще далека от широкого практического применения, но сама постановка вопроса, на наш взгляд, вполне заслуживает внимания. В доступной современной литературе нам удалось найти лишь одну работу [7], посвященную попытке внедрения в учебный процесс студенческой самооценочной деятельности. По мнению автора, «...самооценивание является необходимым элементом лично ориентированной методики, которая ставит перед собой задачу поиска новых форм контроля, исходящих от самих учащихся. Поскольку целью индивидуального подхода является достижение максимальной самостоятельности, „автономии“ студентов в реализации учебных программ, актуальнейшим становится вопрос о формах и механизмах самооценивания». Эта формулировка и вполне логичные намерения автора, к сожалению, не подтверждаются описываемой им далее довольно аморфной по структуре и содержанию системой, основанной на заключении между студентами «самооценочных контрактов» без конкретной их характеристики и полученных результатов внедрения, если таковое в действительности состоялось.

Исходя из проверенных и подтвержденных в рамках образовательного пространства ГБОУ ВПО «Курский государственный медицинский университет» достоинств БРС [16, 17], мы позволили себе предположить, что оценивание уровня усвоения учебного материала студентами не обязательно должно быть прерогативой только преподавателя, тем более что порой она бывает достаточно субъективна. Студенты сами в принципе могут оценивать собственные знания и знания своих товарищей при условии правильной организации этой формы контроля, тем более что при проведении анонимного анкетирования 78 % из них считают себя способными объективно оценить собственные знания и 73 % — знания своих товарищей.

Это обстоятельство побудило нас разработать и апробировать в учебной практике метод само- и взаимооценки студентами текущей успеваемости с целью повышения мотивации их познавательной деятельности [9, 10]. Подобного дидактического подхода в доступной нам литературе найти не удалось. Метод само- и взаимооценки текущей успеваемости с помощью специально разработанных, достаточно простых в использовании рабочих карт апробирован на тематических разборах (семинарах) со студентами старших курсов лечебного, педиатрического и медико-профилактического факультетов КГМУ за период с 2011 по 2014 год (3 учебных года). В настоящее время коллектив кафедры хирургических болезней № 1 располагает опытом применения нововведения у 457-ми студентов в 40 академических группах названных факультетов. Использование в учебном процессе метода само- и взаимооценки студентами уровня своей теоретической подготовки повысило текущую успеваемость в испытуемых группах у 219-ти чел. из 457-ми (48 %). Уровень повышения успеваемости в среднем цифровом выражении составил 0,1 балла. Полученные нами результаты позволяют надеяться, что в перспективе при формировании экспертных («референтных») групп из объективно работающих (и, безусловно, хорошо успевающих) студентов в рамках академической группы результаты их взаимооценки могут приобрести реальную практическую значимость.

Список литературы

1. Байрампас Т. Результаты обучения (learning outcomes) / Т. Байрампас // Качество образования. — 2011. — № 7-8. — С. 30-33.
2. Безродная Г. В. Педагогический контроль : инверсия целей и средств / Г. В. Безродная, Д. А. Севостьянов, М. В. Чельцов // Высшее образование в России. — 2012. — № 1. — С. 31-37.
3. Белошицкий А. В. Психолого-педагогические особенности мониторинга, диагностики и контроля в образовательном процессе вуза / А. В. Белошицкий, Т. В. Ларина // Высшее образование сегодня. — 2011. — № 5. — С. 73-75.
4. Беспалько В. П. Программированное обучение / В. П. Беспалько. — М. : Высшая школа, 1970. — 300 с.
5. Блинов А. Н. Влияние балльно-рейтинговой системы оценки учебной работы студентов на качество подготовки специалистов / А. Н. Блинов // Высшее образование сегодня. — 2010. — № 1. — С. 23-24.
6. Горбунова Л. Г. Квалиметрический мониторинг учебных достижений студентов / Л. Г. Горбунова // Высшее образование в России. — 2010. — № 3. — С. 96-102.
7. Давер М. В. Система самооценочных контрактов в личностно- ориентированном обучении / М. В. Давер // Педагогика. — 2006. — № 7. — С. 68-73.
8. Есенкова Н. Ю. Взаимосвязь учебной мотивации и профессиональной направленности врача на этапе обучения в вузе : автореф. дис. ... канд. мед. наук / Н. Ю. Есенкова. — Курск, 2010. — 26 с.

9. Зубарев В. Ф. Новые возможности активизации учебной мотивации студентов / В. Ф. Зубарев // Материалы итоговой научной конференции, посвященной 78-летию КГМУ. — Курск, 2013. — Т. II. — С. 400-402.
10. Иванов С. В. Современные инновационные методы контроля эффективности обучения в системе ВПО / С. В. Иванов, В. Ф. Зубарев, А. В. Голиков // Сб. научно-практич. работ, посвящ. 65-летию проф. Ю.С. Винника. — Красноярск, 2013. — С. 539-541.
11. Казакова И. А. Система оценивания знаний в историческом аспекте / И. А. Казакова // Высшее образование в России. — 2011. — № 6. — С. 153-157.
12. Конопля А. И. Компетентностная модель подготовки специалиста-медика / А. И. Конопля // Высшее образование в России. — 2010. — № 1. — С. 98-101.
13. Кузнецова А. Р. Мотивация студентов к учебе / А. Р. Кузнецова // Высшее образование сегодня. — 2010. — № 1. — С. 61-64.
14. Кузьмин А. В. Изучение особенностей изменения успеваемости студентов в процессе обучения / А. В. Кузьмин, А. А. Гудзовский // Высшее образование сегодня. — 2009. — № 5. — С. 72-73.
15. Кулемин Н. А. Квалиметрический мониторинг в системе общего образования / Н. А. Кулемин // Педагогика. — 2001. — № 3. — С. 13-20.
16. Рейтинговая система в Курском государственном медицинском университете / В. А. Лазаренко [и др.] // Высшее образование в России. — 2009. — № 10. — С. 17-20.
17. Лазаренко В. Инновационные оценочные средства при реализации компетентностного подхода в медицинском вузе / В. Лазаренко // Ректор вуза. — 2014. — № 3. — С. 34-37.
18. Литвиненко Э. В. Квалиметрический подход к определению качества управления образовательным учреждением / Э. В. Литвиненко // Педагогика. — 2004. — № 10. — С. 42-47.
19. Малыгина О. А. Использование NPS-технологии для оценки качества обучения / О. А. Малыгина // Высшее образование в России. — 2009. — № 2. — С. 111-115.
20. Мешков Н. И. Педагогика высшей школы : учебно-методическое пособие / Н. И. Мешков, Н. Е. Садовникова. — Саранск, 2010. — 80 с.
21. Минин М. Г. Фонд оценочных средств в структуре образовательных программ / М. Г. Минин, Е. А. Муратова, Н. С. Михайлова // Высшее образование в России. — 2011. — № 5. — С. 112-118.
22. Патов Н. А. Особенности формирования учебной мотивации студентов / Н. А. Патов, С. И. Морозова // Высшее образование сегодня. — 2014. — № 1. — С. 72-74.
23. Перевощикова Е. Н. Рейтинговая система оценки подготовки бакалавров / Е. Н. Перевощикова // Высшее образование в России. — 2012. — № 6. — С. 40-47.
24. Родионова Е. А. Формирование познавательной мотивации профессиональной направленности студентов вузов / Е. А. Родионова. — М. : Наука, 1997. — 191 с.
25. Сазонов Б. А. Балльно-рейтинговые системы оценивания знаний и обеспечение качества учебного процесса / Б. А. Сазонов // Высшее образование в России. — 2012. — № 6. — С. 28-40.
26. Модель подготовки от Гиппократата : «Не навреди!». Объективная оценка практического мастерства врачей и медсестер / А. Свистунов [и др.] // Качество образования. — 2013. — № 6. — С. 49-53.
27. Татур Ю. Г. Как повысить объективность измерения и оценки результатов образования / Ю. Г. Татур // Высшее образование в России. — 2010. — № 5. — С. 22-31.
28. Чистохвалов В. Кредитные единицы входят в российскую высшую школу / В. Чистохвалов // Высшее образование в России. — 2004. — № 4. — С. 26-37.
29. Чучалин А. Кредитно-рейтинговая система / А. Чучалин, О. Боев // Высшее

образование в России. — 2004. — № 3. — С. 34-39.

30. Шехонин А. А. Балльно-рейтинговая система оценивания результатов обучения / А. А. Шехонин, В. А. Тарлыков // Высшее образование в России. — 2011. — № 6. — С. 22-30.
31. Юшкова В. В. Структура квалиметрической компетенции бакалавра технологического образования / В. В. Юшкова, Ю. А. Шихов // Высшее образование сегодня. — 2012. — № 3. — С. 21-23.

WHO KNOWS WHAT TOMORROW HOLDS? (MODERN INNOVATIVE CONTROL METHODS OF TRAINING EFFICIENCY IN SYSTEM OF RUSSIAN HIGHER EDUCATION)(LITERATURE REVIEW)

V. F. Zubarev, G. A. Bondarev

SBEI HPE «Kursk State Medical University» of Ministry of Health (Kursk)

Control of academic progress of students is one of fundamental elements of modern higher education. The performed analysis of modern domestic control methods of training efficiency showed that, despite undoubted advantages and originality, all of them have one common disadvantage — none of them can't apply as universality. Development and deployment in educational practice of the technologies which are controlling progress and at the same time increasing motivation of students to cognitive activity is one of the most important directions of improvement of domestic system of higher education.

Keywords: higher education, training efficiency, modern control methods.

About authors:

Bondarev Gennady Alekseevich — doctor of medical science, professor of surgical illnesses chair N 1 of FPE at SBEI HPE «Kursk State Medical University» of Ministry of Health, office phone: 8 (4712) 35-79-11, e-mail: gennadiy_bondarev@mail.ru

Zubarev Vladimir Fedorovich — candidate of medical science, assistant professor of surgical illnesses chair N 1 at SBEI HPE «Kursk State Medical University» of Ministry of Health, e-mail: vladim.zubareff2015@yandex.ru

List of the Literature:

1. Bayrampas T. Results of training (learning outcomes) / T. Bayrampas // Quality of education. — 2011. — N 7-8. — P. 30-33.
2. Bezrodnaya G. V. Pedagogical control : inversion of the purposes and agents / G. V. Bezrodnaya, D. A. Sevostyanov, M. V. Cheltsov // Higher education in Russia. — 2012. — N 1. — P. 31-37.
3. Beloshitsky A. V. Psychology and pedagogical features of monitoring, diagnostics and control in educational process of higher education institution / A. V. Beloshitsky, T. V. Larina // Higher education today. — 2011. — N 5. — P. 73-75.
4. Bepalko V. P. Programmed by Bepalko training / V. P. Bepalko. — M. : Higher school, 1970. — 300 p.
5. Blinov A. N. Influence of mark and rating system of assessment of study of students on quality of specialists training / A. N. Blinov // Higher education today. — 2010. — N 1. — P. 23-24.

6. Gorbunova L. G. Qualimetric monitoring of educational achievements of students / L. G. Gorbunova // *the Higher education in Russia*. — 2010. — N 3. — P. 96-102.
7. Daver M. V. System of self-estimated contracts in the personal focused training / M. V. Daver // *Pedagogics*. — 2006. — N 7. — P. 68-73.
8. Esenkova N. Y. Interrelation of educational motivation and professional orientation of the doctor at grade level in higher education institution : theses. ... cand. of medical sciences / N. Y. Esenkova. — Kursk, 2010. — 26 p.
9. Zubarev V. F. New opportunities of activization of educational motivation at students / V. F. Zubarev // *Materials of the total scientific conference devoted to the 78th anniversary of KSMU*. — Kursk, 2013. — Vol. II. — P. 400-402.
10. Ivanov S. V. Modern innovative control methods of learning efficiency in system of HPE / S. V. Ivanov, V. F. Zubarev, A. V. Golikov // *Col. of scientific pract. works, devoted. to the 65 anniversary of the prof. Y. S. Vinnik*. — Krasnoyarsk, 2013. — P. 539-541.
11. Kazakova I. A. System of estimation of knowledge in historical aspect / I. A. Kazakova // *Higher education in Russia*. — 2011. — N 6. — P. 153-157.
12. Konoplya A. I. Competence-based model of training of the medical specialist / A. I. Konoplya // *Higher education in Russia*. — 2010. — N 1. — P. 98-101.
13. Kuznetsova A. R. Motivation of students to study / A. R. Kuznetsova // *Higher education today*. — 2010. — N 1. — P. 61-64.
14. Kuzmin A. V. Studying of features of change of progress of students in the course of training / A. V. Kuzmin, A. A. Gudzovsky // *Higher education today*. — 2009. — N 5. — P. 72-73.
15. Kulemin N. A. Qualimetric monitoring in system of the general education / N. A. Kulemin // *Pedagogics*. — 2001. — N 3. — P. 13-20.
16. Rating system in Kursk the state medical university / V. A. Lazarenko [et al.] // *Higher education in Russia*. — 2009. — N 10. — P. 17-20.
17. Lazarenko V. Innovative estimated agents at realization of competence-based approach in medical school / V. Lazarenko // *Rector of higher education institution*. — 2014. — N 3. — P. 34-37.
18. Litvinenko E. V. Qualimetric approach to determination of quality of management of educational institution / E. V. Litvinenko // *Pedagogics*. — 2004. — N 10. — P. 42-47.
19. Malygina O. A. Use of NPS technology for assessment of quality of training / O. A. Malygina // *Higher education in Russia*. — 2009. — N 2. — P. 111-115.
20. Meshkov N. I. Pedagogic of the higher school: educational and methodical guidance / N. I. Meshkov, N. E. Sadovnikova. — Saransk, 2010. — 80 p.
21. Minin M. G. Fond of estimated agents in structure of educational programs / M. G. Minin, E. A. Muratova, N. S. Mikhaylova // *Higher education in Russia*. — 2011. — N 5. — P. 112-118.
22. Patov N. A. Features of formation of educational motivation of students / N. A. Patov, S. I. Morozova // *Higher education today*. — 2014. — N 1. — P. 72-74.
23. Perevoshchikova E. N. Rating system of assessment of training of bachelors / E. N. Perevoshchikova // *Higher education in Russia*. — 2012. — N 6. — P. 40-47.
24. Rodionova E. A. Formation of cognitive motivation of professional orientation of students of higher education institutions / E. A. Rodionova. — M. : Science, 1997. — 191 p.
25. Sazonov B. A. Mark and rating systems of estimation of knowledge and ensuring quality of educational process / B. A. Sazonov // *Higher education in Russia*. — 2012. — N 6. — P. 28-40.
26. Preparation model from Hippocrates : «First, do not harm!». Objective assessment of practical skill of doctors and nurses / A. Svistunov [et al.] // *Quality of education*. — 2013.

— N 6. — P. 49-53.

27. Tatur Y. G. How to increase objectivity of measurement and assessment of results of education / Y. G. Tatur // Higher education in Russia. — 2010. — N 5. — P. 22-31.
28. Chistokhvalov V. Credit units are included into the Russian higher school / V. Chistokhvalov // Higher education in Russia. — 2004. — N 4. — P. 26-37.
29. Chuchalin A. Credit and rating system / A. Chuchalin, O. Boev // Higher education in Russia. — 2004. — N 3. — P. 34-39.
30. Shekhonin A. A. Mark and rating system of estimation of results of training / A. A. Shekhonin, V. A. Tarlykov // Higher education in Russia. — 2011. — N 6. — P. 22-30.
31. Yushkova of V. V. Structure of qualimetical competence of the bachelor of technological education / V. V. Yushkova, Y. A. Shikhov // Higher education today. — 2012. — N 3. — P. 21-23.